

АНТОНИЙ ВОЛХОНЦЕВ

ЗАПРЕЩЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ТВОРЧЕСТВО
СТРАННОГО ЮНЦА

Антоний Волхонцев
Запрещенная реальность.
Творчество странного юнца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23576178

ISBN 9785448399695

Аннотация

Запрещённая реальность – первая книга молодого автора Антония Волхонцева. За пять лет своего творчества им было совершено немало удивительных поэтических и прозаических открытий. Его откровения могут научить читателей мыслить образами, мыслить стихами, мыслить, не позволяя творческому процессу прерываться...

Содержание

Коротко о современности	7
Цель	7
Этот мир не без прикрас	8
Коротко о современности	10
Звон рубля	11
Священнику	12
Воспоминания из весны (философская лирика)	13
Наследие	13
Жизнь	14
По Шекспиру	15
Актеру	16
Из древности	17
Сигналы	18
Откровение	20
Воспоминанья из весны	21
Предчувствие	22
Желание	23
Глоток	24
К ночи	25
Безлуние	26
Мне	27
Волчонок	28
Новая Надежда	29

Правда	30
Историзм	31
Размышлизм	32
Под впечатлением от стихов	33
Внутренний диалог	33
Монолог Пиита	34
Монолог Поэта	36
Поэзополонез	37
Перерыв	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Запрещенная реальность Творчество странного юнца

Антоний Волхонцев

© Антоний Волхонцев, 2017

ISBN 978-5-4483-9969-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогой читатель!

Ты держишь в руках мою самую первую, в будущем, возможно, самую главную книжку. Что такое эта книжка? Эта книжка – моя попытка объяснить то, что меня окружает, то, что рождается и умирает в этом мире. Это – то, что я вижу здесь. Ты можешь быть согласен со мной или нет – тебе решать.

Саму книгу я разделил на несколько частей – философская лирика, стихи, посвященные окружающему миру и времени, петербургская лирика, стихи о творчестве и стихи о любви.

Я надеюсь, что чтение доставит тебе удовольствие!

Искренне твой,
Антоний Волхонцев.

Коротко о современности

Цель

Ребенком я хотел стать президентом...
Все посмеялись надо мной – хаха, вот так!
– Не будет твоей морды на портретах их!
А сам бухнешь в ближайших кабаках!
Я им не стал, но я не пью, и ныне
Мечтаю стать поэтом и певцом...
Один из смехунов сейчас на героине
И хочет только грохнуть мусоров...
Второй – спортсмен с мозгами манной кашей,
Он пояс взял! А о себе забыл!
И развлечется с подзаборною Наташей,
И с лестницы слетит в дыхание могил...
А третья выросла... И стала пацифистом,
Что думает о мире и мирах...
Работает на складе веников логистом
И ищет пониманья в зеркалах...
А я хочу! Добиться в словоблудьи
Больших высот. И стать маэстро дней...
Тогда я был плохой и грязный пудель,
А я сейчас... Ищу слова теней...

Этот мир не без прикрас

В мире кончилось величие-
Правят ложь и безразличие.
Рвут клыками плоть как ткань-
На колени, сука, встань!
Ты постой, горох насыплем-
Жизнь твою, как морсик, выпьем!
Станем мы еще сильнее —
И поработим детей.
Мы не станем быть благами —
Будем только кулаками...
В мире этом нет сильней
Нас. И в будущем зверей.
Здесь, где волки правят бал
Крови дух везде витал,
Здесь, где ложь и зло грубы —
Нужны люди до поры.
Человеку делать станет
Только в гроб лечь, не вставать,
Правда в вечность Леты канет,
Доброта умрет опять.
Люди будут песнопенья
Воздавать своим богам-
Им простятся преступленья,
Им простят святой обман,
Правду проклянут навеки,

Доброту исколотят,
Иерусалим и Мекка
Скоро все назапретят,
Ну а люди – это куклы
Для своих господ – теней..
Нет покоя им, как будто,
Ведь покой – смиренность дней.

Коротко о современности

Я пользуюсь алкалиновыми батарейками
Чтоб зарядить компьютерную мышь...
Напыщенные звезды (в телогрейки их!)
Желают в мире честь распотрошить...
Напыщенные звезды (в телогрейки их!)
Хотят лишь
Любованья....
И зари....
Остались лишь во сне воспоминания,
В которые ты дверь не отворишь....
И где все звезды? Где звездулки эти?
Укажут что как жить и проживать....
Коль выживешь на этой на планете
Ты,
Дай слово
Правду в селфи
Не скрывать...

Звон рубля

Не важен слог, не важно слово,
А важно лишь присутствие момента,
Ведь память нам даётся снова,
Ведь память нам Eхegi Monumentum.
И Памятник Дождя серебряной усыпальной
Меня хранит, отвергнув небосклон:
Хранит талант померкнувший, случайный,
Хранит меня немой Тутанхамон
И в путь случайный ветер ивы
Ведёт, раскинув кроны в май,
Стрелюю жизни молчаливой
Спасёт меня великий Сулутай.
И мысли прочь... Как тени света
Он выгонит, расплатой утоля:
Мне подана прощальная карета
И слышится последний звон рубля.

Священнику

Знаешь, в мире так мало правды
И так много порочной лжи...
Священник в церкви в ботинках «Prada»
Грехи отпускает во славу души,
Нет двадцать рублей – нет свечки,
И без вина в тебе бога нет...,
Пропали наши души человечьи,
Коль не дадим попу мы на Corvette,
Грехи отпустят. Стоит лишь подмазать
Того попа, что проповедь ведёт,
Не верит в ад и в рай.
Лишь только в жадность
И ту наивность на века вперед...

Воспоминания из весны (философская лирика)

Наследие

Буквы на бумаге кровоточат,
Я открыл далёкую мечту.
И глаза поэта напророчат
Чёрную, как небыль, пустоту.
И глаза поэта мне откроют
Всю ту страсть, что будет и ушла...
Зеркалом ночей укроют
И заплачут болью купола...
И заплачут тенью от кометы,
Пламенной звездой догоря,
Ненаписанные кровию терцеты,
Рифмы дерзкой неумелые моря,
Тени мыслей и основы эха —
Ландыш слов и колокол небес...
Плач от тени. Плач и от успеха,
Плач найдёт в душе моей свой крест.

Жизнь

Мороз на коже. Я, в потоке быта,
Разбил мечту о детстве золотом,
Мой личный рок и рок моих событий
Твердят покойной жизни о былом...
Твердят анфас, твердят златые тени,
Твердят мою забытую мечту:
Видеть в этом мире поколений
Светлую простую красоту....
Слышать стон вендетты, как Отелло,
Слышать стон миллионов голосов —
Это грешно тело подоспело
Под забытый миром стук часов...
Это мир, как в воду, удаляет
Мысли. Снег и стоны, и огни,
В аллотропном фризе растворяя
Мою просьбу о Спаси о Сохрани...
Там и тень послушна, и законы —
Всё, как будто вечер завсегда —
Там тебе навеки незнакомы
Тайны старого животного Суда...
Там навеки счастлив. В позолоте
Серебром, не тая, пролетишь....
И в своей мирской дремоте
Ждёт нас Небо. Гладь свята, да Тишь.

По Шекспиру

Дали... Сколько тайн сокрыто
В тех чудесных, праздничных огнях?
Что поныне ветром позабыто
И как выжить в праведных тенях?
Что скрывают странные кометы
И как миром снизу управлять?
Видимо, чужие силуэты
Продолжают нас веками оскорблять.
И, как будто миром правят дети,
Строят здесь великую мечту —
Две семьи – Монтекки, Капулетти
Ищут в небесах свою звезду.
И ты найди!, читатель, зная
О мире этом всё сполна
И твоя судьба земная
Будет вечным талисманом сна!

Актеру

Урод на вид, в душе актёрства имя,
Печаль для детских слов как сон —
Во сне она, как поцелуй, богиня,
А наяву – застонет небосклон...

Застонет Зеркало и тени отвернутся,
Как пленница Она – для мира балахон,
Она заставит Смерть навеки ухмыльнуться
Могилой на глаза задвинув капюшон.

Избавлен мир от красок и уродства,
Крапива на могил произрастёт,
Но лживо – чёрный отзвук благородства
Навеки Смерть переживёт.

Из древности

Умерло Солнце. Умер рассвет.
Умерло все, что любил.
Умер Расстрелли и умер Макбет,
Умерло все, что ценил.
Умерли цепи на плахе,
Умерли тяжкие дни,
Умер кешью и арахис,
Умерли ночью огни...
Умерли смертные сцены,
Умерли колки струны,
Умерли Крито – Микены,
Умерли тени дневных...

Сигналы

Минутная блажь,
Покои судьбы —
Игра.
Смиранный мираж,
Чужие мольбы
Добра.
Ну и что?
Где она?
В каком краю тень?
Где встретишь ее
Теперь?
Святая судьба
И райская плеть —
Вина...
Чужого раба
Столь близкая смерть
Дана...
Ну и что?
Где она?
В каком краю тень?
Где встретишь ее
Теперь?
Победный вираж
И тени вины —
Антракт...

Пропал экипаж
Минутной войны —
Закат...

Откровение

Спасибо. Как красивы краски лиц,
Румяна Солнца и Зеркала Океана...
У вечной Красоты нет тяжести ресниц
И вечная Краса как вечная Нирвана...
Сансара бытия – великая тирада,
И двойники даны ребёнку для забав...
Под краски золотого водопада
Нас душит жалостью весенний Болиглав....
Как смотрит – мысли рвутся всеу,
А как гласит, так тризна для ушей,
Семнадцать лет в порочном поцелуе,
Семнадцать лет порочных миражей...
А где – то рай... Освет звезды сомнений
И сажень слов в округе пустоты —
Семнадцать лет обидных сожалений,
Семнадцать лет блаженной слепоты...
И наяву не талисман деревьев крестных,
А пегий пёс, стражащий наготу,
И лишь один не выживший у бездны
Услышал в краткой сказке тишину...

Воспоминанья из весны

В мои весенние досуги
Набухали почки лживых лет.
А долг и боль-
Прожитые супруги
Оставили
Неизгладимый след.
Меня манило
Солнце золотое,
Манил меня лучом
Закат,
Но боль я видел
В аналое
И долг мне был,
Как старший брат.

Предчувствие

Я был глуп, я был глуп, я был глуп,
Я не знал, что мечты – это пошло...
В мой истерзанный гравием труп
Горечь вонзили калёной подошвой...
Ну а то, что в душе, неотвратно
Будетенил российская муть.
И гримасой своей безвозвратной
Заставляет огонь всколыхнуть.
И стена горьких слёз, как закаты —
Каждодневная страстная руть...
Драгоценные камни сквозь латы
Прорубают плебейскую грудь.
И те тайные тенестремленья,
И та тайная связь голосов —
Не приму от неё ни моления,
Не приму от неё парусов...

Желание

Утопи, река, мою печаль,
Утопи и в море, и в коралле,
Дай ответ в едином мадригале
Отчего вся жизнь моя – хрусталь?
Отчего я жду, как мир, покоя?
Отчего я жду, как миг, мечту?
Книгу новую с ответом принесу,
Унося ответы в высоту...
Я желаю эхо золотое....
Ждать...

Глоток

Отхлебнуть глоток живой водицы,
Отхлебнуть мечту свою как плоть,
Где есть трепет пред горячею жар – птицей,
Где есть время мысли побороть,
Где есть правда и как тень обманы,
Где есть мир и солнце в полудне,
Где таланты света многогранны
И бессмертны, как Алан Фурнье,
Где Есенин рифмой правит смело,
Маяковский лесенкой поет,
Где Державин солнышком согрел их,
И где творчество в поэзии живет!

К ночи

О, ночь! Даруй покой и славу,
О, ночь! Даруй покой и сон!
Даруй усталой мысли разум
И страсти целый стадион!...
Даруй цветы! Даруй печали!
Даруй мою нелепую стезю —
С Солнцем цветы нови повенчали
Тёмную от Времени петлю,
С Солнцем цветы нови повенчали
Моего небесного отца
С самим собой. С тщеславьем мира. Светом.
С Правдою и Ложью на Планете....
И ответ один – в твоих глазах
Песни лета
На рассвете
Прозвучали!

Безлуние

Гляжу я на Солнце.
На Солнце печать.
Гляжу я на Солнце —
И нечего ждать.
Не ждать ничего...И ни пасса
Ни мне не пошлют, ни Концу,
Не сплетут мне мечту из атласа,
Не доверят судьбу подлецу!
Но миру ответ не алэтта,
И миру ответ не мечта.
Здесь миры ответом Поэты.
И миру ответ Красота.

Мне

Есть люди те, что вдохновляют словом,
Кто действием, кто сказочным огнём,
Кто тризну вещит вечным веколовом,
А кто вешает воду листным хрусталём.
И эти люди – дети нашей славы:
Где Ад, где Рай – вовек не разберешь.
Где Ты – Святой, а где тиран Кровавый,
Где Ты из снега в мае прорастёшь...
Ответ Небес нам вещит дело —
Рассказ забыт и правда не свята...
И мир в безжалостии смелом
Завиден, как чужая красота.

Волчонок

Не писал я стихов очень долго —
Мою плоть замотали дела...
И судьбой одинокого волка
Распорядилась
слепая двустволка...
И, как будто бы, яд не в стакане,
А как будто звучат песни зла —
Мама слепого волчонка
Мир для него берегла.
Но подобное —
боль и обида
От «друзей» вдруг услышаны враз —
«Хватит живать инвалиду!
Хватит – и это приказ!»...
А теперь смотрит мама понуро
На убитого сына людей...
Так и люди хвалу трубадурам
Больше ценят, чем жизнь сыновей.

Новая Надежда

Я писал о любви и о смерти,
Я писал обо лжи и снегах,
Плач души не моей тенью вертит
Излагая Россию на чистых листах.
А я – не я... Посредник тени
И сути нет во мне, как в полке без гвоздя —
Застыли лики Солнца вечною сиренью
Дождями правды свету бороздя...
И ожиданьем мир томя за правду
Они карают вдох и выдох янтаря-
Ломая стон как вечную преграду,
Мы слышим годы в горне календаря.
И годы нам дают не свет в камине,
А казни, ложь и тени страшный дней —
Как будто фальшь на вечной мандолине,
Как будто явь предсмертных миражей.....
Но яркий гром, как праведная чаша,
Наполнит нас теплом Великого Огня —
Оно, как листья граалей эпатажа
Даст новую Надежду для меня.

Правда

Скажите мне, куда девалась правда?
Куда ушли признанья и мечты? —
Убиты были радостными «завтра»
В богатстве слов. А в правде – нищеты.
Скажите мне, куда девалось время?
Куда девалось злато простыней?
Неужто древо мыслей – это бремя?
Неужто правда – это прихоть королей?
Неужто чрево лжи холерой тени
Захватило мысли парой фраз?
Ужель настало ль время восхищений
Стрелой, пронзит в упор что между глаз?
Настало ль время тенью преступления
Больше восхищаться, чем мечтой?
Настало время ложью откровений
Развеять Правду... Поклониться пред судьбой...

Историзм

Я жил на заре всех веков и зарений
Я жил на заре городов и людей... —
Самый важный свидетель паденья империй,
Созерцатель портретов великих дождей...
Я видел рожденья Египта и Рима,
Я видел паденья арабов и кхмер...
История... Так протекает незримо...
Она – это сила. Она – силомер...
Я увидел Россию и Польшу,
Я видал и монголов, и степь...
И стран становилось всё больше и больше...
И мир начинал... Начинал свирепеть...
Я – это свиток в подземном архиве...
Я – гобелен, исторический факт...
Я – историзм. И в моём лейтмотиве
Лежит то, что было. И так каждый такт.

Размышлизм

Уходя – уходить. И, сжигая мосты – переправы,
Говорить всё в лицо как всегда,
И пусть горькие ноты октавы
Не оставят мне в мыслях следа.
И ангелов выжечь из сердца
Демоническим адским огнем,
Принести в жертву миру младенца,
Что в огнive живет, им мы мир познаем,
Ведь не богом дана нам сила,
Ведь не богом дала не власть,
И не богом даны нам вилы,
Чтобы жизнь свою строить всласть.

Под впечатлением от стихов

Внутренний диалог

Я скучал по стихам. Я скучал по ночам,
Я скучал – и уйдя то ли в пьянство,
то ль в дурман,
Я шел. Шел. Шел. Вошел в аббаство,
Где вверил я своим речам
Тот лживоангельский туман
и то пленительное «счастье».

Монолог Пиита

Жестокой сажей век сокрыт,
Жестоким миром обезврежен...
Открывший душу Вам Пиит
Спит. Позабыт. И безмятежен.
Писал он страх. Писал кометы,
писал ответ на времена,
Писал обеты и алэты,
Искал. Где осень влюблена!
Искал Тебя. Искал в созвездьи
Те времена, где ночь нежна,
Где сладострастность женщин – бестий
Как полночь в грёзах, холодна...,
Где херувимам мирозданья
В ответ писал Кармен в стихах...
И, в ожиданьи состраданья
Катрены строчкой в альманах
Писал.
Ответил.
Ждал Поэта:
«Наследник Мой, вот время уж пришло!
Мои таперича планеты,
Но время – хрупкое стекло!
Моя звезда как тень! И сладозвучьем
Неси огонь в живы сердца!
Разверзни бури грозной кручи

И не оправдывай глупца...»

Монолог Поэта

Сегодняшний день ничего не изменит,
И завтрашний день как вчера-
Одинокая масса сомнений
Вплетается в мысли пера.
Быть писателем тяжело – не спорю-
И наивность, и мудрость, и свет —
Брать сердца мыслей негой и простотою
Из историй рисуя портрет...
И придумать и статью, и осанку
Для стиха, для героя, для звезд,
Развернуть душу вам наизнанку
И раскрыть крик мерцающих грез,
И раскрыть чистоту аналая,
И раскрыть красоту бытия,
Осветить мир судьбой неземною,
Не боясь, чудеса потерять,
Не боясь ни сомненья, ни славы,
Не стесняясь своей правоты,
Мыслей озеро лить как Байкалье
И сосудами быть доброты.

Поэзополонез

Королю Поэтов

Прочтите то, что напишу,
Прочтите миром, и ответьте:
Каких секунд я Вас лишу,
Каких лишу я Вас столетий?
Люблю Ваш миг, Ваши признанья
Губить бессмысленностью дня...
И от простого покаянья
Писать, любви хороня...,
Писать, взаимно отражая
Ваш Путь, избавив от Огня,
И, нового Царя провозглашая,
Вы не забудьте про первейшего Меня.

Перерыв

Не садился за перо целый месяц,
Ни слезы я не выронил вниз,
Ожидая, что уши развесив,
Исполняю судьбы каприз.
И судьба мне дарует слово,
И она же дарует власть
Над звездой своей сверхновой,
Где правит пылающая страсть,
И подарит мне новые звезды,
И подарит летучий миф,
Где цветы покрасневшей мимозы
Вплетаются в розы мотив,
Где цветущую правду поносят,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.